

ЗДЕСЬ

ВОДЯТСЯ

ДИНОЗАВРЫ

Jules Verne

Жюль Верн

ПУТЕШЕСТВИЕ
к ЦЕНТРУ
ЗЕМЛИ

МОСКВА
2019

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
В35

Jules Gabriel Verne
VOYAGE AU CENTRE DE LA TERRE

Разработка серийного оформления
Сергея Курбатова, Игоря Савченко

Иллюстрация на переплете *Игоря Савченко*

Верн, Жюль.
В35 Путешествие к центру Земли : роман / Жюль Верн ; [пер. с фр. Н. А. Егорова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 336 с. — (Здесь водятся динозавры).

ISBN 978-5-699-70333-3

Расшифровав старинную записку, профессор Лиденброк и его племянник Аксель становятся обладателями тайны, способной потрясти человечество. Оказывается, наша планета — поляя внутри и в центре Земли находится загадочный мир, о котором людям ничего не известно. Кто знает, что ждет исследователей, отважившихся спуститься туда по кратеру потухшего вулкана? Профессор решает организовать экспедицию — и выяснить это как можно скорее! Знаменитый роман классика приключенческой литературы Жюль Верна завоевал сердца многих поколений читателей. Сегодня эта книга входит в золотой фонд приключенческой литературы для подростков.

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-70333-3

© Егоров Н., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воображариум капитана Жюль Верна

Жюль Верн (1828–1905) — французский писатель, прославившийся циклом приключенческих романов «Необыкновенные путешествия», начатым книгой «Пять недель на воздушном шаре». Приобрел репутацию классика французской литературы еще при жизни. Сейчас его романы во Франции входят в школьную программу, а он сам считается одним из основоположников научной фантастики. Самые знаменитые книги Жюль Верна: «Путешествие к центру Земли», «С Земли на Луну», «20 тысяч лье под водой», «Дети капитана Гранта», «Таинственный остров», «Пятнадцатилетний капитан», «Путешествие капитана Гаттераса». Совсем недавно был обнаружен его неизвестный ранее фантастический роман — «Париж в XX веке».

— Дедушка Жюль, а ты видел динозавров?

Знаменитый писатель Жюль Верн, обладатель ордена Почетного легиона, автор полусотни приключенческих романов, глубоко задумался.

Предисловие

Его двенадцатилетняя внучатая племянница Маргерита восседала в огромном кресле библиотеки своего знаменитого дедушки, в его доме во французском городе Амьене. Она уже умела держаться и вести беседу, как настоящая дама. Правда, «дедушкой» она называла Жюля Верна только в семейном кругу — при посторонних она обращалась к нему с церемонным «мсье Верн». Он не оставался в долгу, именуя ее «мадемуазель». Это была такая игра. На самом деле они всегда были друг для друга «дедушка Жюль» и «милая Маргерита».

Прямо сейчас она донимала дедушку расспросами о его жизни и книгах. Обычно в послеобеденное время он был занят делами, но теперь, когда он постарел и стал неважно себя чувствовать, врачи велели ему больше отдыхать. Этим временем отдыха Маргерита и пользовалась.

— Как тебе сказать, дорогая... — Жюль Верн все еще раздумывал над ответом. — Не то чтобы я их действительно видел, прямо как Аксель и профессор Лиденборк в «Путешествии к центру Земли». Но я лучше многих знаю, как они выглядят. Потому что у меня есть сила воображения. Ее часто недооценивают, а между тем это самое важное для писателя.

На лице Маргериты промелькнула тень легкого разочарования, но, как и полагается настоящей светской даме, она быстро справилась с собой. Она считала, что воображение годится только для детей. Фактам она доверяла больше. К счастью, в книгах дедушки (Маргерита уже прочитала почти все, чем неизменно гордилась) хватало и того, и другого...

Предисловие

— Прежде всего, я много читал, — продолжал Жюль Верн. — Я провинциальный мальчик, но в молодости мне посчастливилось пожить в Париже. Каждый день я находил время на то, чтобы посидеть в Национальной библиотеке или сходить в Музей естествознания. Я читал книги тоннами! Особенно меня интересовали новейшие научные открытия. Все, что могло мне пригодиться, я выписывал на отдельные карточки — так удобнее. Могу их тебе показать...

Жюль Верн подошел к огромному шкафу с выдвижными ящичками, на которых были написаны буквы, выдвинул ящичек с буквой «Д» и стал в нем рыться.

— Так... Дания... Девальвация... Дедукция... Диктатура... Вот! Динозавры!

С целой пачкой карточек он вернулся к столу.

— Так что, Маргерита, рассказать тебе про динозавров? Ты, конечно, и сама много знаешь, но вдруг в моей богатой картотеке найдется что-то новое?

— Разумеется, расскажи! — воскликнула Маргерита. Она никогда не упускала возможности узнать что-нибудь интересное.

Жюль Верн нацепил пенсне, выбрал несколько карточек и начал рассказ:

— Огромные кости, которые сейчас выставлены в музеях, люди находили давно. Вот только не могли понять, кому принадлежали эти кости. У ученых прошлого не было научного мышления, они всерьез верили в старинные легенды о драконах и великанах. В 1677 году профессор Роберт Плотт из

Оксфордского университета — центра научной мысли, между прочим! — опубликовал описание одной интересной находки, в котором он пришел к выводу, что это часть скелета не древнего животного, а исполина. Ты знаешь, кто такие «исполины», Маргерита?

— Конечно. Это великаны. Как библейский Голиаф.

— Верно. Так вот, люди считали, что находят останки библейских великанов — они не сомневались, что они существовали на самом деле. Кстати, в древних легендах действительно может быть резон — в моем «Путешествии к центру Земли» не случайно появляется человек огромного роста... Но вернемся к динозаврам. В 1825 году английский геолог Гидеон Мантелл сравнил эти кости со скелетами современных ящериц — игуан и варанов. И оказалось, что динозавры — их дальние родственники.

— А они вымерли? Ученые считают, что да, а ты в своей книге утверждаешь обратное.

— Мне бы хотелось, чтобы они сохранились хоть где-нибудь. Например, в подземном мире. Помнишь, как Лиденброк и Аксель находят пещеру, полную костей?

— Да, там еще много непонятных названий. Я запомнила только ихтиозавра и плезиозавра, — битву между этими двумя чудовищами забыть было трудно.

— Лептотерии, мерикотерии, лофодоны, аноплотерии, мегатерии, мастодонты, протопитеки, птеродактили, — без запинки перечислил Жюль Верн. — Да,

Предисловие

это все названия допотопных существ. Хотя, если уж начистоту, — Жюль Верн отложил в сторону свои карточки, — я писал это все не ради динозавров, а ради людей. Точнее, ради останков человека, которые профессор Лиденброк обнаруживает на невероятной глубине.

— Да, он еще лекцию начинает читать, — Маргерита снова испытала некоторое разочарование — потому что динозавры оказались не самым главным в книге. Но знала, что если дедушка начинает о чем-то увлеченно говорить, лучше внимательно его слушать. В этом он похож на профессора Лиденброка.

— Так вот, Маргерита, я задумал написать «Путешествие к центру Земли», когда прочел книгу «Древность человека». Ее автор — англичанин, сэр Чарльз Лайелл, великий ученый-геолог. Опираясь на последние археологические находки, он доказывал, что род человеческий жил на земле задолго до великого оледенения! Наши предки ходили по Европе вместе с мамонтами! Охотились, изобретали, растили детей, создавали произведения искусства, покоряли природу... Это так захватывает, Маргерита! Всемогущество человека, властелина мира, — вот о чем я пишу в своих книгах. Поэтому и мои лучшие персонажи — ученые, исследователи, путешественники. Вот образец героя нашего времени! У меня много таких друзей, и я горжусь знакомством с ними. Хотел бы я, чтобы ты послушала, как знаменитый геолог Шарль Сен-Клер Девилль рассказывает о своем путешествии в глубины кратера вулкана Стромболи на Сицилии! Именно беседы с ним натолкнули меня на мысль описать

Предисловие

подобное путешествие, только еще дальше, в самые недра нашей планеты.

— А разве ты сам не такой, как твои друзья, дедушка Жюль? Разве ты в юности не объездил весь мир?

— Увы, милая Маргерита, — Жюль Верн виновато улыбнулся. — Впервые за пределами Франции я оказался, уже когда стал взрослым человеком и обзавелся семьей, в 1858 году. Путешествие по Европе так меня захватило, что я не успел вернуться домой к рождению собственного сына Мишеля! Кстати, в этом путешествии я побывал в Дании, которую проезжают профессор Лиденброк и Аксель.

— А в Исландии ты тоже был?

— Исландию я описывал по книгам путешественников. Да, писатель не обязательно таков, как его герои. Но я всегда говорил, что я не ученый. Моя задача — показать читателям, как прекрасен и разнообразен мир, в котором мы живем. А для этого не обязательно видеть его собственными глазами. Как я и говорил, воображение часто недооценивают. Видишь — мои книги создали у тебя впечатление, что я великий путешественник. А это просто иллюзия.

— Знаешь, дедушка, если бы я родилась мальчиком, — отважно заявила Маргерита, — я бы сбежала из дому и нанялась юнгой на какой-нибудь корабль, плывущий в дальние страны!

— Ого! — воскликнул Верн. — Да ты умеешь читать не только книги, но и мысли? Ведь я и в самом деле мечтал об этом! Знаешь, мое детство прошло в Нанте — городе судостроителей. Он стоит на реке

Предисловие

Луара, и от него совсем недалеко до Атлантического океана. Моя мать была из семьи судовладельцев. А первая учительница, мадам Самбен, рассказывала нам о своем муже, моряке, который потерпел кораблекрушение и прожил долгое время на необитаемом острове, как Робинзон Крузо! Ты можешь представить, как это все действовало на нас, мальчишек, живущих в городе, куда ветер то и дело доносит соленый аромат моря и приключений...

— Но почему же ты не стал путешественником, дедушка?

— Потому что это не то, чего я на самом деле хотел, — просто ответил Жюль Верн. — Я хотел быть писателем. Капитаном корабля собственного воображения. Мой отец был юристом, и, конечно, он мечтал, чтобы я продолжил его дело. И я даже получил диплом юридической школы. Однажды отец написал мне письмо, в котором предложил передать мне свою фирму. И знаешь, каким поступком в своей жизни я горжусь больше всего? Ответным письмом, в котором я отказался от его щедрого предложения! А потом я нашел прекрасного издателя Жюля Этцеля, который предложил мне писать то, что у меня лучше всего получается — романы о путешествиях. Так что мое любимое дело помогло мне, помимо прочего, еще и заработать.

Маргерита не понимала, как можно променять мечту о дальних странах на труд в библиотеке. Книги — это увлекательно, но разве настоящие приключения — это не лучше? Видя ее замешательство, Верн спросил:

Предисловие

— Дорогая, у тебя есть мечта?

— Мечта? Конечно, есть. Я хочу выйти замуж за кузена Луи. Но это даже не мечта, я точно знаю, что так и будет, — поспешно добавила девочка и покраснела. — Знаешь, на самом деле я хочу быть писателем, как ты.

— А о чем ты хочешь писать?

— Ну... Например, о тебе. Мне кажется, ты был бы интересным персонажем! Даже несмотря на то, что не был великим путешественником.

— То есть ты хочешь стать моим первым биографом, Маргерита? У меня еще нет биографа.

Девочка закивала.

— Уверен, у тебя получится. Главное — не позволяй никому становиться между тобой и твоей мечтой! И неважно, что это: замужество, путешествия или дело, с которым хочешь связать свою жизнь, — Верн снова улыбнулся.

...Маргерита Аллотт де ла Фюи действительно вышла замуж за своего кузена Луи и написала первую и самую знаменитую биографию Жюль Верна. Правда, одну историю в этой книге она придумала: о том, как Верн, будучи мальчишкой, нанялся юнгой на судно дальнего плавания. Ей хотелось, чтобы дедушка совершал путешествия не только в воображении.

Александра Королёва

Глава 1

В воскресенье 24 мая 1863 года мой дядя, профессор Отто Лиденброк, быстрыми шагами подходил к своему домику номер 19 по Королевской улице — одной из самых старинных улиц древнего квартала Гамбурга.

Наша служанка Марта, наверно, подумала, что она запоздала с обедом, так как суп на плите лишь начал закипать.

«Ну, — сказал я про себя, — если дядя голоден, то он, как человек нетерпеливый, устроит настоящий скандал».

— Вон уже и господин Лиденброк! — смущенно воскликнула Марта, приоткрыв слегка дверь столовой.

— Да, Марта, но суп может немного повариться, ведь еще нет двух часов. В церкви Святого Михаила пробило только что половину второго.

— Так почему же господин Лиденброк уже возвращается?

— Он, вероятно, объяснит нам причину.

— Ну, вот и он! Я бегу, господин Аксель, а вы его успокойте.

И Марта поспешила вернуться в свою кухонную лабораторию.

Я остался один. Успокаивать рассерженного профессора при моем несколько слабом характере было мне не по силам. Поэтому я собирался благоразумно удалиться наверх, в свою комнатку, как вдруг закричала входная дверь; ступени деревянной лестницы затрещали под длинными ногами, и хозяин дома, миновав столовую, быстро прошел в свой рабочий кабинет. На ходу он бросил в угол трость с набалдашником в виде щелкунчика, на стол — широкополую с взъерошенным ворсом шляпу и громко крикнул:

— Аксель, иди сюда!

Я не успел еще сделать шага, как профессор в явном нетерпении снова позвал меня:

— Ну, где же ты!

Я бросился со всех ног в кабинет моего грозного дядюшки. Отто Лиденброк — человек не злой, я охотно свидетельствую это, но если его характер не изменится, что едва ли вероятно, то он так и умрет большим чудаком.

Отто Лиденброк был профессором в Иоганнеуме и читал лекции по минералогии, причем регулярно раз или два в течение часа выходил из терпения. Отнюдь не потому, что его беспокоило, аккуратно ли посещают студенты его лекции, внимательно ли слушают их и делают ли успехи: этими мелочами он мало интересовался. Лекции его, согласно выражению немецкой философии, носили «субъективный» характер: он читал для себя, а не для других. Это был

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ

эгоистичный ученый, настоящий кладезь знаний, однако издававший, при малейшей попытке что-нибудь из него почерпнуть, отчаянное скрипение, — словом, скупец!

В Германии немало профессоров подобного рода.

Дядюшка, к сожалению, не отличался живостью речи, по крайней мере когда говорил публично, — а это прискорбный недостаток для оратора. И в самом деле, на своих лекциях в Иоганнеуме профессор часто внезапно останавливался; он боролся с упрямым словом, которое не хотело соскользнуть с его губ, с одним из тех слов, которые сопротивляются, разбухают и, наконец, срываются с уст в форме какого-нибудь — отнюдь не научного — бранного словечка! Отсюда и его крайняя раздражительность.

В минералогии существует много полугреческих, полулатинских названий, трудно произносимых, грубых терминов, которые ранят уста поэта. Я вовсе не хочу хулить эту науку. Но, право, самому гибкому языку позволительно заплетаться, когда ему приходится произносить такие, например, названия, как ромбоэдрическая кристаллизация, ретинасфальтовая смола, гелениты, фангазиты, молибдаты свинца, тунгстаты марганца, титанаты циркония.

В городе знали эти извинительные слабости моего дядюшки и злоупотребляли ими: подстерегали опасные моменты, выводили его из себя и смеялись над ним, что даже в Германии отнюдь не считается признаком хорошего тона. И если на лекциях Лиденброка всегда было много слушателей, то это только

